культуры, а именно снятие бинарных оппозиций. В контексте романа можно говорить о синонимичности понятий «медиация» и «гибридность».

Магистральная оппозиция «свой – чужой» передается через разные системы отношений: а) отношения на грани космоса – социума: противопоставление мира духов миру живых; б) отношения в социуме: противопоставление Партии богатых и Партии бедных, жителей поселка и политиков. Оппозиции «свой – чужой», «Запад – Восток» нейтрализуются через пространственные отношения (образование «переходных» локусов «дорога», «бар», «поселок»), а также в рамках образов Азаро и Мадам Кото. Можно отметить, что главные герои романа (Азаро, Мадам Кото, Папа) являются героями-медиаторами. Пространство романа – пространство гибридности – и является пространством медиации. Помимо этого, в тексте присутствуют фундаментальная оппозиция жизни и смерти, антиномия дороги и реки, противопоставление человека и природы, человека и животных. Бинарная логика функционирует на уровне создания образов героев, локусов, пространственной организации романа (хронотоп дороги), а также на интертекстуальном уровне (смещение в одном образе библейских мотивов и фольклорных представлений йоруба).

Литература

1. *Бирлайн, Дж. Ф.* Африканские мифы творения / Дж. Ф. Бирлайн // Параллельная мифология: пер. с англ. / Дж. Ф. Бирлайн. – Москва, 1997. – С. 58–60.
2. *Леви-Строс, К.* Структура мифов / К. Леви-Строс // Структурная антропология: пер. с фр. / К. Леви-Строс; отв. ред. Н. А. Бутинов и Вяч. Вс. Иванов. – Москва, 1985. – Гл. 11. – С. 183–208.
3. *Okri, B.* The Famished road / B. Okri. – London: Vintage, 1992. – 500 p.
4. The Holy Bible [Electronic resource]: new international version. – Mode of access: <https://www.biblegateway.com/versions/New-International-Version-NIV-Bible/#booklist> – Date of access: 07.03.2018.

А. В. Киселева

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА У. ГОЛДИНГА «ДВОЙНОЙ ЯЗЫК»

В литературе XX в. можно встретить немало примеров, когда писатель не смог закончить свое произведение по причине скоропостижной смерти. Среди них – романы «Америка» и «Замок» Ф. Кафки, сатирический роман «Похождения бравого солдата Швейка» Я. Гашека и автобиографический роман «Первый человек» А. Камю. Летом 1993 г. скончался выдающийся английский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе Уильям Голдинг (1911–1993). Однако вышедший в 1989 г. роман «Пожар внизу» («Fire Down Below») не стал финальной точкой в творчестве писателя, так как выяснилось, что его наследники готовят к печати неоконченный роман, сохранившийся в виде черновика. Любопытное высказывание по этому поводу оставил американский критик Дэвид Маккалоу (David McCullagh): «Одним из преимуществ – или недостатков – лауреата Нобелевской премии является то, что после его смерти наследники стремятся опубликовать все, что находят на его столе» (цит. по: [4]). Замечание вполне в духе высказываний У. Голдинга, если вспомнить сатирический тон многих его интервью и критических статей.

Так как в тетрадях и записных книжках У. Голдинга было записано несколько вариантов заглавия, издатели остановились на варианте «Двойной язык» («The Double Tongue») и в 1996 г. опубликовали роман. В его основе лежит древнегреческий миф об Аполлоне. События разворачиваются в I в. в Дельфах вокруг богослужения пифий и жрецов в храме Аполлона. Храм был основан самим Аполлоном в ознаменование его победы над ужасным змеем Пифоном. Главная героиня романа упоминает об этом, когда замечает, что Аполлон «говорит темным раздвоенным языком, полученным от огромного змея» [2, с. 516]. Задолго до романа У. Голдинга пифия была главным действующим лицом в трагедиях «Эвмениды» (458 г. до н. э.) Эсхила и «Ион» (412 г. до н. э.) Еврипида. Чаще всего во время прорицаний пифия произносила бессвязные слова, истолкования которых жрецами в форме гекзаметра были не менее туманными и двусмысленными. В романе повествовательница замечает, что гекзаметры жрецов «произносились раздвоенным языком» [2, с. 597]. Так заглавие романа и метафора двойного языка указывают читателю на ключевой мотив – мотив двусмысленности речи, противоречивости мира и человеческой природы.

В «Двойном языке» повествование ведется от лица 80-летней пророчицы Ариеки, которая вспоминает и описывает свой жизненный путь. Отметим, что впервые в творчестве У. Голдинга встречается повествование от имени женщины, чей возраст равен возрасту самого автора. После того как из-за неподобающего поведения главной героини срывается ее свадьба с сыном владельца соседского поместья, верховный жрец Аполлона Ионид решает удочерить девушку и сделать ее пифией. В Дельфах Ариека постигает искусство прорицания, немало удивляясь тому, что Ионид относится к таинству предсказания как к заранее разыгранной сцене. С первого же дня Ариека ощущает свою избранность богом, однако постепенно ее радость от ощущения богоприсутствия сменяется тревогой, когда она узнает, что под маской учтивого и высокодуховного учителя Ионида прячется несколько циничный и практичный человек: он не верит в божественное откровение и управляет Дельфийским оракулом как прибыльным туристическим объектом, в котором священнодействие является частью сложной политической борьбы. Так в роман входит тема судьбы греческой культуры в период политического и культурного господства Древнего Рима. Ионид, желая освободить Грецию от римского ига, использует Дельфийский оракул как средство распространения политических идей. Арестованного пропретором Южной Греции Луцием Гальбой униженного Ионида отпускают, и, испытывая глубокий стыд, он возвращается в Пифион, где вскоре умирает. В этом Ионид разделяет судьбу героя голдинговского романа «Ритуалы плавания» (1980) пастора Колли, который, как и Ионид, погибает от стыда.

Перед арестом Ионид передает Ариеке серебряный ключ от «святой святых» храма – двустворчатой двери, спрятанной за занавесом Дельфийского оракула. После смерти Ионида пророчица решает открыть дверь. Что же она видит? Сплошную каменную стену горного склона. Так для Ариеки великая тайна оборачивается пустотой. Можно было бы утверждать, что вера окончательно покинула страницы романа, если бы не мастерство писателя создавать неожиданный финал. В конце романа уже 80-летняя Ариека получает письмо от афинского архонта, в котором горожане просят поместить ее каменную статую среди алтарей на Марсовом поле. В ответном письме Ариека просит, «чтобы вместо... статуи они воздвигли бы там простой алтарь с надписью: НЕВЕДОМОМУ БОГУ» [2, с. 653]. Это место является прямой аллюзией на слова апостола Павла, обращенные к афинянам в ареопаге: «Афиняне! По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны: ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: „неведомому

Богу“». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» (Деян. 17:22–23). По-видимому, эта библейская аллюзия помогает У. Голдингу выразить важную для него мысль: через сомнение и развенчание ложных кумиров человек ищет истинного Бога, Который всегда неведом.

В романе религиозное мировоззрение Ариеки и Ионида показано в динамике. В начале служения в храме Аполлона Ариека испытывает мощное религиозное чувство и поражается тому, что Ионид – служитель религиозного культа – занимает позицию скептицизма в вопросе веры в бога. Через некоторое время Ионид не без влияния Ариеки обретает веру, в то время как сама пророчица утрачивает ощущение священной тайны в богослужении. Финальный абзац романа указывает на то, что 80-летняя Ариека, пройдя по мучительному пути поиска ответа на вопрос, существует ли бог, занимает позицию агностицизма. Отражает ли позиция Ариеки религиозные взгляды самого У. Голдинга? Попытки героини определить Божественное напоминают признание самого автора: «Здесь нет мудреца, который принесет вам очищенную мудрость, а есть стареющий романист, барахтающийся во всех комплексах эпохи XX века, во всей путанице вер» (цит. по: [3]).

Роман «Двойной язык» содержит в себе многочисленные аллюзии на трагедию древнегреческого драматурга Еврипида «Ион». Во-первых, автор назвал одного из своих героев именем сына царицы Креусы. Во-вторых, образ голдинговской Ариеки вобрал в себя черты Креусы и жрицы Аполлона. В-третьих, оба произведения содержат образ Аполлона, который ни у Еврипида, ни у У. Голдинга не является главным действующим персонажем, но тем не менее играет важную роль в развитии сюжета: в «Ионе» он совершает насилие над Креусой на физическом уровне, а в «Двойном языке» – на метафорическом с целью оплодотворить Ариеку «семенем правды».

Чаще всего творчество У. Голдинга соотносили с развитием философского романа экзистенциального направления. Интересен вопрос о жанровом своеобразии последнего романа писателя. «Двойной язык» содержит в себе черты биографического (с оговоркой, что описание жизни личности в романе основано в большей степени на художественном вымысле, нежели на историческом материале), исторического, философско-аллегорического и воспитательного романа. На иносказательном уровне история Ариеки и Ионида – это история взаимоотношений творческого человека (для которого творчество – такая же тайна, как и для жреца богослужение) и критика, который выступает как медиатор между автором и обществом. Через роман У. Голдинг выразил благодарность музе и богам за возможность творить.

В этом позиция английского романиста XX в. близка позиции средневекового автора, который воспринимал искусство как отражение Божественной мысли и приобщение к сакральной истине.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы: роман «Двойной язык» стал итогом размышлений У. Голдинга о двойственности мира и человеческой природы, о потере и обретении веры в Бога, о постижении себя и сущности своего творчества. Доминирующим мотивом романа является мотив поиска Бога. Как и роман «Бумажные людишки», «Двойной язык» раскрывает тему судьбы писателя и его наследия в руках критика. «Пророк из Солсбери» воспринимал творчество как Божественное откровение.

Литература

1. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: канонич.: с парал. местами: [синод. пер.]. – Брест: Благовест, 2013. – 292 с.
2. Голдинг, У. Зримая тьма; Бумажные людишки; Двойной язык: романы: пер. с англ. / У. Голдинг. – Москва: АСТ; ЛЮКС, 2004. – 652 с.
3. Шанина, Ю. Категория божественного в произведениях У. Голдинга [Электронный ресурс] / Ю. А. Шанина, А. А. Федоров // Киберленинка: науч. электрон. б-ка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-bozhestvennogo-v-proizvedeniyah-u-goldinga>. – Дата доступа: 22.03.2018.
4. Stape, J. H. The artful equivocation of William Golding's *The double tongue* [Electronic resource] / J. H. Stape // JSTOR Library. – Mode of access: <http://www.jstor.org/stable/3176024>. – Date of access: 22.03.2018.

А. И. Ковалева

СЛОВА С РАЗЛИЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Проблема изучения внутренней формы слова (далее – ВФС) является одной из актуальных для современной лингвистики, поскольку, несмотря на долгую историю своего существования и широкую область употребления, данное понятие все еще не получило в языкознании единой трактовки. Традиционно в словарях лингвистических терминов ВФС толкуется как «семантическая и структурная соотнесенность составляющих слово морфем с другими морфемами данного языка; признак, положенный в основу *номинации*» [1], однако вопрос о сущности и статусе ВФС все еще остается дискуссионным.

Анализ феномена ВФС в сопоставительном аспекте, то есть рассмотрение ВФ лексико-семантических коррелятов, под которыми мы понимаем лексико-семантический вариант слова исходного языка (Я1) и его наиболее точный эквивалент в языке перевода (Я2), в двух и более языках позволяет приблизиться к постижению языковых картин мира, черты которых рельефнее вырисовываются при сравнении фактов одного языка с фактами другого.

Кроме того, анализ ВФС в сопоставлении помогает выявить некоторые структурно-семантические особенности сопоставляемых языков. В границах данного исследования, которое представляет собой сопоставление семантических коррелятов русского и белорусского языков с различной ВФС и базируется на материале 1207 пар таких коррелятов, выбранных из «Русско-белорусского словаря» и «Белорусско-русского словаря» НАН Беларуси, было обнаружено, что для ряда белорусских эквивалентов, в отличие от русских, характерно использование конфикса *пры – ак* со значением неполной идентичности предмету, названному производящим словом, неполноты проявления его признака: бел. *прысвятак* – ‘невялікае свята’, бел. *прымаразак* – ‘легкія маразы, звычайна ранішнія або начныя’, бел. *прылесак* – ‘малады, дробны лес, які расце каля старога’. Отсутствие данного словообразовательного типа в русском языке обуславливает различие между русскими и белорусскими эквивалентами во ВФС и случаи лексических лагун. Так, в паре бел. *прымаразак* – рус. *утренник* ВФС белорусского коррелята соотносит его с гиперонимом, а конфикс вносит значение неполноты проявления признака. ВФ